

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

ПОНЯ 15. №. 12. 1880 ГОДА.

ТРИ СЛУЧАЯ

благодатныхъ чудодѣйствій въ нашу время.

Въ 27 № *Воскреснаго Чтенія* 1879 года рассказано слѣдующее: „одна дѣвица 1-го выпускнаго класса женской Фундулесвской гимназіи (въ Кіевѣ), дочь помѣщика Ольга Турманская въ послѣдній годъ постоянно болѣла и наконецъ слегла въ постель. Жъчили ее лучшіе представители кіевскихъ практикующихъ врачей и медицинскаго факультета Университета св. Владиміра. Они пашли въ ней скоротечную чахотку и, признавъ въ ней совершенную порчу легкихъ, рѣшили, что выздоровленіе ея невозможно, и что жить остается ей на самый крайній срокъ дѣли или три недѣли. Больная между тѣмъ, все думала объ аттестатѣ и безпокоилась о томъ, что по болѣзни не держитъ экзамена. Желая успокоить больную, отчимъ ея (Корчакъ-Новицкій) просилъ начальника гимназіи, нельзя ли дать его падчерицѣ аттестатъ безъ экзамена. Получивъ отказъ въ этомъ, онъ просилъ начальника гимназіи навѣстить больную и, лично объяснивъ ей дѣло, обнадежить ее, если она выздоровѣетъ, то можетъ держать экзаменъ и получить аттестатъ. Во исполненіе этой просьбы Корчакъ-Новицкаго, начальникъ гимназіи посѣтилъ больную 9 мая настоящаго 1879 года, и нашеть ее въ постели крайне ослабленною. Родители, согласно сърѣшеніемъ докторовъ, приготовлялись къ близко-

му роковому событію для ихъ дочери. Но вдругъ неожиданно для всѣхъ болѣзнь уступаетъ, только не лѣченіямъ земныхъ врачей, а высшей силѣ, не находящейся въ распоряженіи врачей. Въ ночь, съ 9 на 10 мая, больная засыпаетъ, и снится ей, что входитъ къ нимъ какой-то старецъ. — Онъ спрашиваетъ больную: „молишься ли ты Богу?“ Она отвѣчаетъ: „молюсь“. — А святымъ? „И святымъ молюсь.“ — Не чтишь ли ты кого либо изъ святыхъ особенно? — „Особенно никого не чту (отвѣчаетъ больная). А Николая Чудотворца?“ — „Чту, но не особенно“. — Напрасно (говоритъ старецъ) Молись ему: онъ тебѣ дастъ то, чего ты и не ожидаешь, и что удивитъ другихъ. Молись же ему. — Отходя старецъ прибавилъ: — „у тебя скоро будетъ братъ“. — Проснувшись, больная тотчасъ же разбудила мать и рассказала ей, что видѣла во снѣ. Мать на другой день раннимъ утромъ сѣлши къ кафедральному протоіерею кіево-софійскаго собора и просить у него разрѣшенія взять изъ церкви на домъ находящуюся въ кіево-софійскомъ соборѣ чудотворную икону святителя Николая (предъ которою каждый четвертокъ при большемъ или меньшемъ стеченіи народа служится акакистъ), чтобы предъ этою иконою у постели больной помолиться объ ея исцѣленіи. Кафедральный протоіерей сначала затрудняется дать просимое разрѣшеніе, указывая на то, что прежде не было въ обычаѣ выпосить икону изъ церкви въ частные дома, и на его памяти не было подобнаго случая. Но на повторенныя просьбы матери больной онъ замѣчаетъ, что посоветуется съ другими членами соборнаго кляра, и предлагаетъ ей явиться за отвѣтомъ около 12 часовъ дни. Когда она явилась въ 12 часовъ, ей разрѣшается то, чего она такъ усиленно домогалась, и одинъ изъ священниковъ кіево-софійскаго собора отправляется съ иконою святителя Николая Чудотворца въ квартиру Корчакъ-Новицкаго для служенія молебна у постели больной его падчерицы. Тотчасъ же послѣ этого событія больная начинаетъ поправляться, и затѣмъ быстро идетъ ея выздоровленіе. Черезъ нѣсколько времени у выздоравливающей рождается братъ, кото-

раго родители называютъ Николаемъ, въ честь великаго Чудотворца, показавшаго неожиданное утѣшеніе семейству, достигнутому горемъ, и даровавшаго исцѣленіе присужденной докторами къ смерти.

Когда выздоровленіе безнадежной больной сдѣлалось очевиднымъ, доктора, знаменитости кievскаго медицинскаго міра, пришли въ недоумѣніе и, не умѣя объяснить исхода болѣзни, совершенно противорѣчиваго вѣмъ ихъ расчѣтамъ и ожиданіямъ, пожимали плечами и говорили, что это еще небывалая ошибка въ ихъ практикѣ. Но люди съ вѣрою, съ незаглохшимъ религіознымъ чувствомъ, видятъ здѣсь живую милость Божию, подобную той, какую въ древніи дни видѣли на себѣ папи благочестивые предки, и, не осуждая докторовъ, по совѣсти дѣлавшихъ свое дѣло, воздаютъ хвалу Богу, насъ не оставляющему и дивному въ святыхъ своихъ.—И не даромъ на святой Руси по вѣмъ городамъ и селеніямъ высоко чтится имя святителя и чудотворца Николая. Въ бѣдахъ и горѣ онъ всегда являлся скорымъ заступникомъ и помощникомъ вѣмъ, съ чистымъ сердцемъ поручавшимъ себя его ходатайству и заступленію. Народная память въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества хранитъ множество сказаній о его чудной помощи, явленной людямъ, подвергшимся какому либо несчастію. По признанію церкви, святителю Николаю свѣте писносланъ даръ чудотвореній и опъ до пышъ не перестаетъ обращать этотъ свѣте непослапный ему даръ на пользу тѣхъ членовъ церкви, которые свято чтутъ его память и, впадая въ бѣды и напасти, прибѣгаютъ къ нему съ своими молитвами.

Не къ униженію врачебнаго искусства—замѣчаетъ при этомъ тотъ, кто рассказалъ вышесказанное благодатное и чудодѣйственное исцѣленіе—и не въ укоризну врачамъ, пользующимся заслуженною славою, мы рассказали о событіи, совершившемся вопреки ихъ расчѣтамъ и предсказаніямъ и поразившемъ своею неожиданностію вѣхъ, соприкосновенныхъ къ нему, лицъ. Врачи въ обществѣ необходимы, и они

совершаютъ весьма важное и полезное служеніе своимъ ближнимъ. Слово Божіе высоко цѣнитъ врачевное искусство и возбраняетъ намъ избѣгать его пособія. *Почитай врача, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, противу потребъ честію его: ибо Господь созда его. Художество врача вознесетъ глазу его, и предъ вельможами уди алъ будетъ. Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возмущается ими... И той далъ есть художество челоѡкомъ, да славится въ чудесныхъ своихъ... Дажде мѣсто врачу. Господь бо его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть. Есть время, егда въ руку его благоуханіе (т. е. добрый успѣхъ).* (Сир. XXXVIII, 1. 3—4. 6. 12—13). Но область возможнаго для врачей строго ограничена. Они могутъ своими совѣтами предупредить болѣзни, могутъ подавать больному облегченіе, могутъ своими знаніями и опытностію давать благопріятный ходъ болѣзни и содѣйствовать исцѣленію болящаго. Но между разнообразными видами болѣзней, существующихъ въ родѣ челоѡческомъ, едвали не большая половина болѣзней неизлѣчимыхъ, т. е., такихъ, которыя не поддаются искусству челоѡческому. И въ области болѣзней излѣчимыхъ врачи не являются всемогущими дѣятелями. Они могутъ содѣйствовать выздоровленію больного только тогда, когда въ организмѣ пользующаго ими есть благопріятныя для того условія, и не всякъ источникъ жизни. Они собственно пособники цѣлительной силы природы, и въ случаѣ благопріятнаго исхода болѣзни, этой цѣлительной силѣ природы нужно приписывать болѣе, чѣмъ дѣйствию врачей. Отдавая должное врачевному искусству, мы не должны забывать, что кромѣ врачей земныхъ, вооруженныхъ знаніемъ и опытностію, есть врачи другіе высшіе, которые лѣчатъ большихъ не травами и микстурами, а благодатною силою Божіею. Эти врачи могутъ приносить облегченіе и исцѣленіе челоѡку и тамъ, гдѣ отказывается сдѣлать что либо самое высокое искусство челоѡческое. И благодатную силу, каксю владѣють они, не должны бы опускать изъ вида наши обыкновенные врачи. Она

уеугубила бы ихъ искусство, и чаще благословляла бы успѣхомъ мѣры и средства къ исцѣленію болѣзней, находящіяся въ ихъ распоряженіи. А безъ нея могутъ сопровождаться неудачею самые вѣрные расчеты и соображенія. Врачи, имѣвшіе долговременную практику, нерѣдко замѣчали, что тамъ, гдѣ все по человѣчески рассчитано было прекрасно и болѣзнь, по видимому, уступала лѣченію, вдругъ неожиданно является переломъ болѣзни къ худшему; и на оборотъ, гдѣ лѣкарства не оказывали ожидаемаго отъ нихъ дѣйствія, тамъ отъ какой-то причины, ускользящей отъ вниманія врачей, получается выздоровленіе. Это значитъ, что *отъ Вышнихъ есть исцѣленіе* (Сир. XXXVIII, 2), и Сирахъ, совѣтующій имъ уважать врачей за ихъ искусство и полезное служеніе; обращаетъ ихъ мысли къ Господу, верховному Цѣлителю всѣхъ, и напоминаетъ имъ о томъ, чтобы они молились Господу, чтобы Онъ помогъ имъ подать больному облеченіе и исцѣленіе къ продолженію жизни (Сир. XXXVIII, 14).

Въ 27 же № *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1879 года* помѣщенъ слѣдующій рассказъ: одинъ благочестивый христіанинъ ѣхалъ изъ Москвы по Рязанской желѣзной дорогѣ, и, описывая свою поѣздку, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „вотъ движеніе стихаетъ, наконецъ мы со всѣмъ останавливаемся; кондукторы, обходя вагоны, называютъ станцію „Люберицы“.. Отворяются дверцы вагона; входитъ духовное лицо съ небольшимъ сак-вояжемъ. Къ моему окну подбѣгаютъ малютки съ свѣжей земляникой, но неумолимый оберкондукторъ даетъ трескучій свистокъ,—и продавцы ягодъ остаются безъ покупателя. Я продолжаю смотрѣть на поле, заросшее хорошо выколосившеюся рожью; легкіе порывы вѣтра пробѣгаютъ по всему полю, наклоняемые и воздымающіеся колосья рисуютъ предъ вами волны зеленѣющаго моря на сушѣ. Эта картина долго можетъ быть заняла бы меня, но вотъ я начинаю прислушиваться къ такому разговору, какой, признаюсь, никогда въ дорогѣ не долеталъ до ушей моихъ: „не

угодно бы вамъ брошюру о *религиозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей*,—вѣдь это нынѣ предметъ особенныхъ заботъ; позвольте рекомендовать брошюру *о борьбѣ съ грѣхомъ*; вотъ это, думаю, чрезвычайно понравится солдатикамъ—это книжка *о силѣ и дѣйственности молитвы Иисусовой*“... На всѣ предложенія я слышу выраженія полного согласія. Невольно оставляю свои наблюденія вышнія и обращаюсь внутрь своей подвижной комнаты. И вотъ, что я увидѣлъ и потомъ что узналъ, считаю далеко не лишнимъ сообщить въ валу духовную газету, потому что видѣнное и слышанное мною касается высшихъ интересовъ—*духовныхъ*; что же я увидѣлъ? На одной сторонѣ помѣщался военный человѣкъ, (это былъ командиръ 13-го гусарскаго полка, баронъ О. Я. Мантейфель) противъ него сидѣлъ священникъ лѣтъ 50, съ наперснымъ крестомъ, (выѣхавшій изъ Москвы, но до Люберицъ бывшій въ другихъ вагонахъ); онъ, какъ потомъ я узналъ, состоитъ членомъ отдѣла общества распространенія духовно-нравств. книгъ; съ этими-то книгами бываетъ онъ то въ одномъ, то въ другомъ вагонѣ на разстояніи 40 верстъ отъ Москвы. Объяснивъ сидѣвшимъ въ вагонѣ цѣль появленія своего съ книгами, онъ обратился съ предложеніемъ о приобрѣтеніи книгъ къ г. полковнику, который, поблагодаривъ священника за любезность, пожелалъ знать названіе и краткое содержаніе книгъ, при этомъ высказавъ, что если понравятся предлагаемыя книжки солдатикамъ, то онъ выпишетъ ихъ изъ Московскаго *Отдѣла* очень много, такъ какъ его полкъ состоитъ весь почти изъ людей грамотныхъ. Изъ небольшого саквожая священникъ вынималъ одну за другой разныя книги, которыя съ удовольствіемъ бралъ полковникъ; назову, какія помню: „новый завѣтъ (въ 32 д. л.), псалтирь на русскомъ нарѣчій, евангеліе, молитвенникъ“, брошюры: „о препровожденіи праздничныхъ и воскресныхъ дней, о необходимости поучаться въ Словѣ Божіемъ, — о необходимости покаянія и частаго прячащенія св. таинъ, — беседа о покаяніи (прот. А. Невоструева), Указаніе пути въ царство небесное, — путь къ спасенію (изданіе Аѳонск. мона-

стыря), современные аеонскіе подвижники, — страсти Ефсодпи (изданіе Бухарева), — Христось воскресе, — подарокъ дѣтямъ въ праздникъ Воскресенія“, — житія святыхъ „пржеднаго Филарета милостиваго, — апост. Оомы, — Алексія человека Божіа, — преп. Маріи Египетской“ и друг. святыхъ; листки „Воскр. бесѣдъ“; так. образомъ госп. полковникъ приобрѣлъ разныхъ книжекъ и брошюръ болѣе 30 названій, — и все это (съ значительною уступкою противъ цѣны продажной) *за два рубля!* Его удивляла крайняя дешевизна и опрятность изданій. После сего пла рѣчь о нѣкоторыхъ вопросахъ, касавшихся дѣятельной христіанской жизни. И тутъ-то мнѣ пришлось услышать опытное удостовѣреніе, что *Господь близъ асиль прызываетъ вающимъ Ею во истинѣ*. Полковникъ повѣдалъ священнику о явномъ чудѣ, совершившемся нѣсколько дней тому назадъ надъ нимъ самимъ. Постаралось передать разсказъ приблизительно подлинными его словами.

“Я, принадлежу къ протестантскому вѣроисповѣданію, но жена моя (нынѣ умершая) была православною, по этому и дѣтей своихъ я воспитываю въ православной вѣрѣ. Покойная жена, всякій разъ, какъ пріѣзжала въ Москву, прежде всего считала долгомъ своимъ помолиться въ Иверской часовнѣ; бывалъ иногда и я съ нею; но конечно, какъ протестантъ, не имѣлъ я тѣхъ религіозныхъ чувствованій, какими полно было ея сердце; по смерти ея, я почти всегда бывалъ у Иверской и замѣчалъ въ себѣ болѣе теплоты сердечной, чѣмъ прежде, но вѣры въ чудотворныя иконы я все еще не имѣлъ. Въ послѣдній мой пріѣздъ въ Москву (изъ Козлова, гдѣ стою я съ полкомъ) я получилъ послѣ бапи сильную боль въ поясницѣ отъ простуды: не могъ я свободно сдѣлать и легкаго наклоненія, потомъ я почувствовалъ сильную ревматическую боль въ ногѣ и едва ходилъ опираясь на саблю. Чтобы побывать у Иверской (изъ гостиницы Ечкина, гдѣ я квартировалъ), я съ большимъ трудомъ могъ возлѣ дома сѣсть въ общественную карету конножелѣзной дороги; изъ кареты до часовни Иверской я шелъ поддерживаемый сопровождавшимъ

меня фельдфебелемъ; (пока я былъ въ часовнѣ, онъ мнѣ нанялъ покойную пролетку). Въ часовнѣ я молился, призывая Матерь Божию благословить меня, и поцѣловалъ Ея икону съ такою вѣрою, какъ бы прикоснулся я къ Ней Самой; чтожь бы вы думали? моментально почувствовалъ я, что сияна въ порядкѣ, и въ поясницѣ боли больше не было; я выходилъ изъ часовни свободно, хотя и опирался на саблю, но спускаясь съ ступеней отъ часовни къ пролеткѣ, я ощутилъ, что и нога моя совершенно здорова; меня взялъ бѣгло подъ руку фельдфебель, чтобы посадить въ пролетку. „Погоди,—братъ, говорю я ему,—я опять пойду въ часовню благодарить Матерь Божию; вѣдь я совершенно здоровъ; я получилъ сей часъ отъ Нея исцѣленіе“. Можете вообразить, какъ я тепло молился Матери Божіей, какъ глубоко съ этой минуты я почувствовалъ вѣру въ благодатную силу, отъ Ея святой иконы источасмую; помолившись, я попросилъ дать мнѣ на благословеніе и на память до гроба святое изображеніе, и вотъ что я тогда же приобрѣлъ (при этомъ рассказывающій растегнулъ свой гусарскій мундиръ и вынулъ бывший на груди сребропозлащенный хорошей работы медальонъ—складень; внутри его было изображеніе на одной сторонѣ Божіей Матери, въ миниатюрѣ копія Иверской иконы, а на другой святителя Николая); этотъ памятникъ милости Божіей ко мнѣ я никогда не сниму; случись война,—я смѣю пойду съ нимъ противъ вражескихъ пуль,—буду вѣровать тогда и молиться Матери Божіей; протестанты не чтутъ св. иконъ, но я прѣдъ всѣми готовъ съ вѣрною засвидѣтельствовать, что св. иконы суть живые источники исцѣляющей благодати; такъ я вѣрую и эту вѣру навсегда сохранию“. Съ особеннымъ вниманіемъ выслушали этотъ рассказъ всѣ, которые находились близъ рассказывавшаго, и пельзя не слушать о такомъ умиляющемъ душу опытѣ чудеснаго исцѣленія отъ болѣзни. Священникъ продолжалъ разговоръ съ полковникомъ, и не стѣсняясь подалъ ему совѣтъ обратить особенное вниманіе на чудесную помощь, полученную такъ явно отъ Матери Божіей, какъ на благодатный призывъ при-

нять то вѣроисповѣданіе, которое всегда учило и учитъ благоговѣнно чтить св. иконы Господа Бога, — Матери Божіей, свят. ангеловъ и человековъ“. Поѣздъ приблизился къ стціи „Быково“. Священникъ раскланялся и вышелъ, объяснивъ г. полковнику свое намѣреніе пробраться въ другой выгонъ съ книжками... я, глядя вслѣдъ его, предался думамъ, на которыя вызывали меня и сочувственная дѣятельность іерей — книгоноши и пумпяющій разговоръ полковника. Поѣздъ двинулся дальше...

Третій случай помѣщенъ въ *Ярославскій Епархіальный Вѣдомостяхъ* 1879 года (№ 23); здѣсь чудесное исцѣленіе больного рассказано самимъ исцѣленнымъ, и событіе это омынено въ печати по распоряженію Ярославскаго просвѣщеннаго. Рассказъ этотъ слѣдующій: „сподобившись получить благодатную помощь въ недугѣ, отъ св. иконы Пресв. Богородицы Толгскія, по желанію Его Преосвященства Іоанана, Епископа Ярославскаго и Ростовскаго, рѣшаюсь не таить милости Божіей, предстательствомъ Богоматери мнѣ явленной, въ той надеждѣ, что мой чистосердечный рассказъ, быть можетъ, и въ другихъ православно вѣрующихъ христіанахъ возбудитъ чувство вѣры и благоговѣнія къ Заступницѣ рода христіанскаго, св. иконою своею доселѣ являющей намъ великія свои милости. Живу я въ своемъ родовомъ помѣстьи, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, въ селѣ Высочиновѣ, близъ храма Божія, построенаго моими предками, удручаемый, не смотря на нестаря еще годы мои, болѣзненностію, которая, не оставляя меня почти съ дѣтства, лишила меня возможности получить свѣтское образованіе и увлечся тревоженіями страстей во дни ранней моей молодости и развила во мнѣ пачлонность къ аскетизму, уединенію, чтенію св. книгъ и молитвъ. Ожидая все скорой смерти, готовясь къ пей по своимъ силамъ, лишившись матери 14 лѣтъ, прожилъ я до 28 лѣтъ при своемъ отцѣ, одиноко и уединенно, вдали отъ міра и его суеты. Похоронивъ потомъ и отца, я продолжалъ жить по прежнему

согласно своимъ привычкамъ, имѣя на то благословеніе въ Возѣ почившаго Святителя—подвижника Пресвященнаго Игнатія Брянчанинова, жившаго на поѳоѣ и скончавшагося въ Никодо-Бабаевской обители Костромской Епархіи, который, въ виду слабости здоровья моего, призналъ для меня жизнь монастырскую не по силамъ и заповѣдалъ мнѣ жить уединенно въ мѣрѣ какъ я прежде жилъ и доселѣ живу. Въ уединеніи моемъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, въ часы досуга люблю я упражняться и въ литературныхъ трудахъ духовнаго содержанія, особенно въ составленіи ꙗжепоѣнній церковныхъ, акаѳистовъ и жизнеописаній лицъ, прославленныхъ подвигами и святостію жизни. Многимъ отечественнымъ угодникамъ Божиимъ написаны мною службы и акаѳисты, изъ коихъ нѣкоторые уже изданы, другіе же въ рукописяхъ читаются въ мѣстахъ почиванія ихъ св. мощей, въ разныхъ концахъ Россіи. Трудясь во славу святыхъ Божіихъ по мѣрѣ моихъ силъ, утѣшался я упованіемъ, что въ часъ смертный, быть можетъ, вспомнятъ они мои убогіе труды и помогутъ мнѣ своими св. молитвами на грозномъ посмертномъ пути. Между прочимъ, по желанію и просьбѣ Пресвященнаго Іоаннана, Епископа Ярославскаго и Ростовскаго, въ декабрѣ прошлаго 1878 года написаѣ былъ мною особый акаѳистъ въ честь Толгскія чудотворныя иконы Богоматери, отправивъ который, просилъ я Его Пресвященство прислать мнѣ на благословеніе вѣрный списокъ съ Толгскія чудотворныя Богоматернія иконы, къ которой, со времени написанія акаѳиста ей, началъ я читать особую вѣру и благоговѣніе. Нужно сказать, что въ 1878 году и въ началѣ 1879 года волею Божіею не разъ постигали меня несчастія: то убыточный пожаръ въ моей усадьбѣ, то разные огорченія, которыя сильно разстроили мое и безъ того плохое здоровье. Наконецъ, 30 января 1879 года, сдѣлался со мною нервный ударъ, отъ котораго лѣвая рука и нога моя омертвѣли, и самъ я былъ близокъ къ смерти, что не скрылъ отъ меня и призванный на помощь ко мнѣ врачъ, почему я посвѣщилъ напутствоваться св. Христовыми

Тайнами. Послѣ причастія мнѣ стало какъ бы полегче, но рука и нога у меня оставались неподвижны, точно не мои. Въ это время человекъ мой, отвозившій врача въ сосѣдній уѣздный городъ Зміевъ, захвативъ тамъ на почту, привезъ мнѣ посылку отъ Преосвященнаго Іоанаана съ св. иконою Толгскія Богоматери, мѣрою и изображеніемъ сходною съ подлинною и при ней освященною. Прибытіе св. иконы въ столь знаменательное для меня время призналъ я особенною милостію ко мнѣ Царицы небесной, взывавшей болящаго какъ бы своимъ пощещеніемъ. Я велѣлъ открыть посылку и, приложившись къ св. иконѣ съ вѣрою и со слезами, просилъ поставить ее на своемъ одрѣ, у своей омертвѣвшей руки. Потомъ попросилъ омыть св. икону водою, которой напился и смочилъ свои руку и ногу, омертвѣвшія отъ недуга. Въ ногѣ тотчасъ почувствовался при этомъ жаръ, и чувство жизни къ ней возвратилось; она стала сгибаться въ колѣнѣ, и я могъ по немногу шевелить на ней пальцами, но рука оставалась недвижима, что продолжалось почти до вечера. Въ сумерки я началъ молиться Царицѣ небесной предъ св. Толгскою иконою стоявшею при мнѣ на моемъ одрѣ, и затѣмъ попросилъ приложить мою омертвѣвшую руку къ рукѣ Царицы небесной на иконѣ, и какъ только это сдѣлали, почувствовалъ судорогу въ рукѣ съ сильною болью отъ плеча до кисти, точно порвалась въ рукѣ жила, точно разрѣшилась она отъ привязи. Она стала сильно болѣть и трестись, что продолжалось всю ночь, которую потому провелъ я безъ сна; къ утру же боль не много утихла, трясеніе въ рукѣ прекратилось и я сталъ понемногу сгибать ее и шевелить на ней пальцами. Прибывшій утромъ врачъ нашелъ положеніе мое гораздо лучше и объявилъ, что опасность миновала; однако я былъ еще очень слабъ; все казалось мнѣ, что умираю, и я поспѣшилъ особороваться св. елеемъ и вторично причаститься св. Христовыхъ Таинъ; при чемъ предъ Толгскою иконою Богоматери былъ отслуженъ молебень съ акаенстомъ Царицѣ небесной. Послѣ этого почти мѣсяцъ провелъ я на одрѣ болѣзни, и во все это время

неслучно стояла предо мною св. икона Толгскія Богоматери, въ которой возсылалъ я свои грѣшныя молитвы. Узнавъ о моей болѣзни, Преосвященный Ионаанъ благоволилъ отслужить въ Толгской обители, предъ Толгскою чудотворною Богоматернею иконою молебень о моемъ здравіи и порадовать меня собственноручнымъ извѣстіемъ о томъ, несласанно утѣшившимъ меня. И вотъ съ тѣхъ поръ понемногу сталъ я поправляться; въ началѣ марта всталъ съ одра, началъ ходить, сперва при помощи палки, а потомъ и безъ нея, рукою и ногою владѣю. Хотя и доселѣ болятъ они у меня по временамъ, но все таки благодарю я Бога и Царицу небесную, что не остался совсѣмъ калѣвою. Столь благополучный исходъ недуга моего приписываю я единственно благодатной помощи Царицы небесной, съ прибытіемъ св. Толгскія иконы Ея явленной мнѣ, и молитвамъ за меня Преосвященнаго Ионаана и братіи Толгскія обители, за что и обязанъ я имъ искреннею благодарностію. Что все сіе со мною истинно случилось, въ томъ именемъ Божиимъ свидѣтельствую и подписью своею удостоверяю.

Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, помѣщикъ губернской секретарь Андрей Федоровичъ Ковалевскій. 1879 года мая 1-го дня.

Погребеніе Государыни Императрицы.

Погребеніе почившей императрицы совершено было 28 мая. Въ 10 часовъ съ крѣпости данъ былъ тремя пушечными выстрѣлами сигналъ, по которому должны были собраться въ Петропавловскомъ соборѣ лица, указанныя въ церемониалѣ. Не только дипломатическій корпусъ былъ въ полномъ сборѣ, но и всѣ спеціальныя иностранныя депутаціи, въ томъ числѣ и чрезвычайныя посольства: французское, британское, итальянское, греческое, голландское и др., также военные, придворные и гражданскіе чины, придворныя дамы, фрейлины и др.

„Въ четверть одиннадцатаго часа утра стали прибывать

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы. Государыня Цесаревна вступила во храм вмѣстѣ съ Греческой королевой. За Ея Высочествомъ послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ зятемъ герцогомъ Эдинбургскимъ и остальные члены Царской Семьи. Наслѣдный Германскій принцъ, князь Болгарскій, принцъ Александръ Дармштадтскій, Эрцъ-герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій, принцъ Арнульфъ Баварскій и др.

Въ 10¹/₂ часовъ утра началась божественная литургія, которая совершалась митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи трехъ епископовъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Кирасирскаго Ея Величества полка и оставался, въ теченіе литургіи, въ полотняномъ павильонѣ, поставленномъ въ соборѣ у самаго входа; но предъ началомъ отпѣванія, предшествуемый министромъ Двора, Государь изволилъ подойти къ катафалку и занять мѣсто впереди членовъ Императорской Фамиліи. Его Величество шелъ твердою поступью, но на лицѣ Его виденъ былъ отпечатокъ глубокой душевной скорби. Подходя къ своему мѣсту, наклоненіемъ головы Государь отвѣчалъ на привѣтствіе Августѣйшихъ родственниковъ, иностранныхъ принцевъ и представителей иностранныхъ государствъ. По окончаніи отпѣванія состоялась глубоко трогательная сцена, которая конечно, никогда не изгладится изъ памяти сердца присутствовавшихъ въ соборѣ. Сперва поклонился почившей Императрицѣ митрополитъ. Вслѣдъ за нимъ приблизились Императоръ, Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные принцы. Они окружили гробъ, и когда возмашена была вѣчная память, всѣ преклопили колѣни. Государь, являвшій въ эти печальные дни примѣръ твердости и самообладанія казался въ эту послѣднюю минуту прощанія съ дорогими останками далъ волю охватившему Его сердце чувству, и выступившія въ глазахъ Его слезы полились неудержимо.... Государь Цесаревичъ также былъ сильно взволнованъ. Его Высочество сдѣлалъ невольное движеніе къ Августѣйшему Родителю. Государь повидимому сердцемъ посылъ желаніе Цесаре-

цци, и оба затѣмъ, Императоръ и Наслѣдникъ, обнялись. Эта пѣмая и вмѣстѣ краспорѣчивая сцена была по истинѣ умилительна. Послѣ отданія послѣдняго поклоненія тѣлу почившей Государыни Великими Князьями, Княгинями и Князьями, четыре камергера сняли съ гроба золотой покровъ и отнесли его въ алтарь. Государь Императоръ, согласно церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Только тогда принесенная четырьмя камеръ-юнкерами крыша была прикрѣплена ко гробу. Со стороны изголовья на крышѣ, на золотой овальной дощечкѣ обрамленной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, съ золотою подъ нимъ короною, вырѣзана подпись, гласящая годъ рожденія и кончины въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ съ катафалка, и поспеетъ на рукахъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и иностранными принцами. Приходилось спуститься по ступенямъ катафалка и возвышенія; за тѣмъ пронесли гробъ нѣсколько шаговъ къ приготовленной могилѣ на западной сторонѣ собора, пасупротивъ втораго окна, считая отъ главнаго входа рядомъ съ могилою Цесаревича Николая Александровича.

„Могила имѣетъ видъ прямоугольника, по размѣрамъ соответствующаго величинѣ гроба. На днѣ могилы, глубиною около четырехъ аршинъ, установленъ ящикъ изъ красной мѣди, въ который былъ опущенъ гробъ. Послѣ краткой литіи провозглашена снова вѣчная память. По установленіи гроба, покрытаго сплошною массою вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ, въ металлическій ящикъ, крыша послѣдняго была мгновенно уѣбана повыми роскошными вѣнками. Среди этихъ вѣнковъ выдѣлялся большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ. Вслѣдъ затѣмъ митрополитъ поднесъ Государю и прочимъ членамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ, и этотъ послѣдній христіанскій долгъ былъ исполненъ. Государь оставилъ храмъ, ведя подъ руку Цесаревну...“

Статистическіе выводы.

Въ теченіе пятнадцатипятилѣтняго славнаго царствованія, говоритъ „Новороссійскій Телеграфъ“, Россія сдѣлала гигантскій шагъ на пути къ славѣ и благополучію. Оглянитесь назадъ, помните тотъ моментъ недавняго прошлаго, когда нашъ великій Монархъ взошелъ на престоль, и сравните Россію 19-го Февраля 1855 года съ Россіей настоящаго момента. Слѣдующій рядъ краснорѣчивыхъ цифръ укажетъ вамъ, что сдѣлала Россія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

25 лѣтъ назадъ.

Теперь.

Пространство:

Европ. и азиат. Россія. 365.096 кв. миль. 101.453 кв. м.

Населеніе:

Европ. и азиат. Россія. 65.200.619 жит. 95.000.000 ж.

Государствен. доходы. 264.119.009 руб. 666.553.434 р.

Государствен. расходы. 535.969.000 руб. 666.256.500 р.

(Годъ войны.)

Дефицитъ 261.350.000 руб. —

Учебныя заведенія:

Университетовъ 6 8

Студентовъ 3.551 5.700

Гимназій 95 200

Реальныхъ училищъ — 65

Уѣздныхъ училищъ 495 427

Сельскихъ училищъ 5.500 26.000

Учащихся въ нихъ 320.000 1.150.000

Учительскихъ семинарій 1 64

Военно-учебн.-заведеній 27 64

Морскихъ уч.-заведеній 10 65

Женскихъ уч.-заведен. 27 298

Духовныхъ академій 4 4

Духовныхъ семинарій 48 51

Духовныхъ училищъ 223 187

Учащихся 513.090 1.300.000

*Кредитъ и акціонерное
дѣло.*

Акціонерн. общества 81 600

Капиталовъ пхъ	100.000.000 р.	2.500.000.000
Сберегательныхъ кассъ	—	100
Городскихъ банковъ	—	270
Суудо-сберег. товар.	—	509

Промышленность:

Число фабрикъ	9.256	19.000
Сумма производства	157.003.000 р.	500.000.000 р.

Торговля:

Отпускъ товаровъ	169.688.131 р.	400.000.000 р.
Привозъ товаровъ	151.686.800 р.	500.000.000 р.

*Средства сообщеній
и сношеній:*

Железной дороги	1.092 версты	20.770 в.
Телеграфъ	7.326 —	85.329 в.

НЕКРОЛОГЪ. (*)

(**Феодоръ Яковлевичъ Никольскій.**)

12-го минувшаго апрѣля сего года, въ Ярославль, умеръ, на 64 году жизни, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстныхъ ученыхъ: магистръ, редакторъ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостей 1848—1862 годовъ, корреспондентъ обществъ: Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго, дѣйствительный членъ Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета, надворный совѣтникъ *Феодоръ Яковлевичъ Никольскій*. Вотъ краткій очеркъ жизни этого ученаго. Сынъ священника села Никульскаго Переславскаго уѣзда (Владимірской губерніи), родившійся въ 1816 году, онъ первыя 9 лѣтъ провелъ въ домѣ своей вдовой матери; за тѣмъ учился въ Переславскомъ духовномъ училищѣ, а послѣ училища поступилъ въ Ярославскую духовную семинарію, потому что братъ его Иванъ Яковлевичъ къ этому времени сдѣлался священникомъ с. Порѣчья подъ Ростовомъ. Въ семинаріи онъ учился такъ отлично, что постоянно во всѣхъ классахъ былъ первымъ ученикомъ, и слава его имени была такова, что въ 1836

(*) Перенечатывается изъ Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей къ снѣднію и молитвенному воспоминанію для незначительныхъ въ Вологодской епархіи, учениковъ покойнаго Ф. Я. Никольскаго, бывшаго въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1842—1846 г.) преподавателемъ философіи въ вологодской семинаріи.

г. дошла до меня, ученика 3-го училищнаго класса, такъ что я просилъ товарищей указать мнѣ даровитаго бурсака, и товарищи на рекреациі того года въ Ямскомъ лѣсу, указали мнѣ Никольскаго, котораго физіономію за то время я хорошо помню доселѣ. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ назначенъ былъ въ Московскую духовную академію, гдѣ учился въ 13-мъ курсѣ (1838—1842 г.) также отлично и кончилъ въ первомъ разрядѣ (*), а написанная имъ диссертациа: *О воспитаніи дѣтей у древнихъ христіанъ* (Москва, 1846 г.) имѣла два изданія. Изъ академіи онъ назначенъ былъ профессоромъ семинаріи по классу философіи въ Вологду, откуда затѣмъ 28 августа 1846 года перешелъ въ тамошнее губернское правленіе отдѣленнымъ секретаремъ, въ каковой должности оставался до 16 сентября 1847 года. Въ это время онъ женился на Марьѣ Василевнѣ, дочери Вологодскаго кафедральнаго протоіерея Пордова; но желая занять мѣсто учителя гимназіи въ Москвѣ, отправился въ столицу, приготовлялся, хлопоталъ; но когда все это оказалось напраснымъ, то возвратился въ Ярославль, и сначала, чрезъ посредство Богословскаго священника Михаила Бѣлороссова, своего семинарскаго товарища, познакомившись съ предсѣдателемъ уголовной палаты Антономъ Васильевичемъ Мясоѣдовымъ, получилъ должность помощника столоначальника въ уголовной палатѣ, которую и занималъ нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ, по докладу старшаго секретаря губернскаго правленія П. П. Клирикова, начальникомъ губерніи А. П. Бутурлинымъ въ концѣ августа 1848 года назначенъ былъ редакторомъ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей.

До Никольскаго редакціей неофициальнаго отдѣла губернскихъ вѣдомостей завѣдывали люди, мало или вовсе незнакомые съ губерніей, а потому и содержаніе этого отдѣла было весьма неудовлетворительное. Въ противоположность своимъ предшественникамъ, Никольскій даетъ совершенно иной видъ этому отдѣлу: онъ знаетъ губернію и изучаетъ ее постоянно и упорно, для чего постоянно навѣдывается о происшествіяхъ въ канцеляріи губернаторской, въ губернскомъ правленіи, городской думѣ и проч., читаетъ переписку, спи-

(*) Въ спискѣ 13 курса Никольскій значится на 22 мѣстѣ, а непосредственно за нимъ, подѣ № 23, послѣднимъ въ первомъ разрядѣ магистромъ значится лейтенантъ Левъ, въ монашествѣ Леонидъ, Красноявленковъ. Это умершій недавно (15 Дек. 1876 г.) приснопамятный архіепископъ ярославскій Леонидъ.

выносить, излагаетъ, комментируетъ; кромѣ того, какъ отличный скороходъ, ежедневно обходитъ весь городъ, а по должности чиновника особыхъ порученій, бывая въ разныхъ мѣстахъ губерніи, преслѣдуетъ научные интересы и вноситъ сотни разныхъ замѣтокъ въ свою записную книжку, для употребленія ихъ въ свое время по востребованію обстоятельствъ. Онъ поддерживаетъ сношенія личныя и письменныя съ обширнымъ кругомъ своихъ знакомыхъ, старыхъ и новыхъ, здѣсь и въ губерніи, въ тѣхъ же видахъ знать какъ можно больше фактовъ совершающейся дѣйствительности. Онъ умѣетъ найти множество сотрудниковъ и корреспондентовъ, каковы были—ислѣдователи: въ Ярославлѣ Серебренниковъ, Трехлѣтовъ; Троицкій, Шестернинъ, Мъствицынъ, въ Угличѣ—Серебряниковы, въ Мологѣ—Фенютипъ, въ Мышкинѣ—Костровъ, въ Ростовѣ—Ярославовъ, Ржевскій, Хлѣбниковъ, Артыновъ: рассказчики и поэты: Галуковъ, Мыльниковъ, Свибловъ, Ціорковъ, Поповъ, Трефолевъ. Этими силами онъ издаетъ неофициальную часть съ № 35—1848 г. по 44—1862 года включительно, въ которыхъ напечатана такая огромная масса относящихся къ Ярославской губерніи статей и статейекъ, съ которой ничто въ здѣшней литературѣ не можетъ равняться и которая составляетъ вѣковѣчный памятникъ Никольскому и его эпохѣ. Прибавлю здѣсь, что эта неофициальная часть усердно читалась въ нашей губерніи и обращала вниманіе въ столицѣ, такъ что общества Русское Географическое и Вольное Экономическое избрали Никольскаго своимъ корреспондентомъ, а Ярославскій губернский статистическій комитетъ—своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Даже доселѣ Вѣдомости редакціи Никольскаго усердно спрашиваются на книжномъ рынкѣ и хорошо оплачиваются покупателями.

Въ 1859 году издана была въ свѣтъ большая книга, составленная Никольскимъ. Это—*Путеводитель по Ярославской губерніи* (Яр. 8/0 с. 379). Случай происхожденія этой книги былъ такой. Въ началѣ 1857 года Русское Географическое Общество, увѣдомивъ тогдашняго начальника здѣшней губерніи А. П. Бутурлина, что его императорское высочество великій князь Константинъ Николаевичъ предстоящимъ лѣтомъ отправляется въ путешествіе по внутренней Россіи и Волжскому бассейну, просило о содѣйствіи къ составленію необходимаго для такого путешествія путеводителя по здѣшней губерніи. Губернаторъ поручилъ составленіе этого путеводителя

Никольскому, который, занимаясь издавна подобнымъ трудомъ, въ непродолжительномъ времени исполнилъ порученіе и представилъ его губернатору, а тотъ передалъ его въ статистическій комитетъ, который, по представленіи однимъ изъ членовъ его—знаменитымъ рыбинскимъ капиталистомъ Николаемъ Михайловичемъ Журавлевымъ известнаго капитала на этотъ счетъ, напечаталъ его въ свою пользу, а автору за трудъ выдалъ сто рублей. Книга эта, признаваемая и здѣсь хорошимъ сборникомъ или компиляціею, по доставленіи въ Москву, получила высокую оцѣнку. Такъ графъ А. С. Уваровъ, называющій се „прекраснымъ путеводителемъ Журавлева“, положилъ въ основу своего мнѣнія о финиизмѣ историческихъ обитателей нашей губерніи („*Меряне и ихъ бытъ*“ въ трудахъ Москов. Археол. Съѣзда 1869 г. с. 640 и слѣд.), а недавній путешественникъ по здѣшней губерніи, секретарь Моск. общ. естествознанія А. И. Кельсиевъ называетъ этотъ путеводитель „образцовымъ“ („въ Ярославль я пошелъ обязанностію представиться уважаемому Ф. Я. Никольскому, выдавшему образцовый путеводитель по Ярославской губерніи, изданный по обстоятельствамъ подъ чужимъ именемъ и ставный теперь уже библиографическою рѣдкостію“. Проток. Комм. по устр. Антроп. выст. 1879 г. № 38—1878 г. с. 8.)

Въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1863 года (№№ съ 24—45 включительно) помѣщена была большая статья Никольскаго: „*Ростовское училище при св. Димитріи Ростовскомъ*“. По моему совершенному убѣжденію, это лучшее изъ сочиненій Никольскаго, потому что основано на современной рукописи, нигдѣ не имѣющей себѣ двойника, и разработано съ замѣчательною провизательностію, и основательностію, достойными отлично-опытнаго ученаго. Когда въ 1872 году сочиненіе это было сообщено автору монументальнаго сочиненія: *Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, то г. Пекарскій просилъ меня о доставленіи требующихся свѣдѣній о Никольскомъ, намѣреваясь представить о томъ докладъ академіи наукъ. Ревнители научныхъ интересовъ, свѣдомые объ этой перенискѣ, возымѣли было койкакія надежды. Но спорадическая холера, унесшая Пекарскаго, унесла и эти надежды.

Послѣ этого сочиненія Никольскій уже ничего не печаталъ до конца своей жизни. Но спросить: чѣмъ же онъ жилъ и что дѣлалъ съ 1863 года? Для пополненія небольшого ре-

даціоннаго жалованья, онъ при самомъ переселеніи въ Ярославль, поступилъ здѣсь въ Палату Государственныхъ Имуществъ, сначала помощникомъ контролера 2 сентября 1848 г., потомъ столоначальникомъ съ 30 апрѣля 1850 г. и наконецъ чиновникомъ особыхъ порученій при палатѣ съ 22 февраля 1851 года. Послѣ службы въ палатѣ, онъ 17 ноября 1856 г. перешелъ на службу къ губернатору, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій: 24 ноября 1860 г., согласно прошенію, по болѣзни уволенъ былъ отъ службы, а 17 іюня 1864 г. опредѣленъ былъ старшимъ помощникомъ правителя губернаторской канцеляріи (по уголовнымъ дѣламъ). Оставивши службу эту 15 мая 1867 г., онъ нѣсколько лѣтъ не занималъ никакой должности и за тѣмъ поступилъ корректоромъ въ земскую типографію, съ жалованьемъ 300, а потомъ 400 р. въ годъ, на каковой должности и умеръ.

Кромѣ должности онъ занимался еще домашнимъ хозяйствомъ, которое велъ превосходно, такъ что квартира его могла служить образцомъ домашняго благоустройства. Моціонъ его по улицамъ производился почти также здорово, какъ и прежде, и—едва ли не ежедневно, во всякую погоду, онъ обходилъ почти цѣлый городъ. Находились свободные часы—онъ уединялся въ свою рабочую комнату и продолжалъ свои великія рукописи „Историческая географія Ярославской губерніи“ и „Записки“, начатыя съ давняго времени и состоящи изъ многихъ десятковъ или даже сотенъ листовъ. Но имѣлась еще одна черта въ этомъ превосходномъ человѣкѣ, которой не можетъ обойти лѣтописецъ. За неизмѣнимъ семейства, душевная теплота Никольскаго, не имѣя естественнаго выхода, выражалась въ благотвореніяхъ рабочимъ типографіи, при которой онъ служилъ, состоявшимъ въ деньгахъ, чаяхъ, фруктахъ, сластяхъ и проч.

Умеръ Никольскій почти не хворая. Но крайней мѣрѣ 11-го апрѣля онъ былъ въ типографіи, хотя возвратился домой въ такомъ скверномъ состояніи, что тотчасъ долженъ былъ лечь въ постель и вскорѣ проговорилъ своей прислугѣ такія слова: „пу Ивановна, намъ видно придется разстаться: мнѣ можетъ быть и придется полежать, но отъ судьбы вѣдь не отвертѣшься“. Къ вечеру положеніе больного сдѣлалось еще хуже и вся ночь прошла въ тяжкихъ страданіяхъ, отъ которыхъ большой нигдѣ не могъ успокоиться даже на полу. Къ утру темного забылся и когда въ раннія обѣдни поданъ былъ

чай, то онъ выпилъ двѣ чашки. Прислуга предлагала сходить за докторомъ, но больной лишь махнулъ рукой, проговоривъ: „не надо“. Днемъ опять стало хуже, хотя пора страданій по видимому уже прошла и настала пора слабости зрѣнія и расслабленія организма. Наконецъ въ 6-ть часовъ вечера, когда зазвонили ко всенощнымъ, Никольскій, сидя на стулѣ подлѣ оконъ, тихо испустилъ дыханіе.

На издержки погребенія губернской управой выдано было вторичное жалованье Никольскаго за апрѣль 33 р. 33 к.хлопоты по погребенію принялъ на себя духовникъ покойнаго, настоятель Богословской церкви, протоіерей Михаилъ Вѣлороссовъ.

Отпѣваніе тѣла происходило въ Богословской церкви, 15 апрѣля, во вторникъ страстной недѣли, послѣ обѣдни и совершено тѣмъ же протоіереемъ Вѣлороссовымъ, въ сослуженіи съ однимъ зачитаннымъ священникомъ. При чемъ пѣли Вознесенскіе пѣвчіе и присутствовала толпа рабочихъ земской типографіи. Погребено тѣло на Туговой горѣ.

В. Лѣствицынъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя $\frac{0}{100}$ бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербовога сбора.

Выдаетъ ссуду, подъ I и II выиср. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія $\frac{0}{100}$ бумаги отъ 10 $\frac{0}{100}$ до 20 $\frac{0}{100}$ ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ $\frac{0}{100}$ бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгу частями и за раиѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5 $\frac{0}{100}$ годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ $\frac{0}{100}$ бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія 0/0 бумагахъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5⁰/0 Государствен. Банковыхъ Билетовъ I, выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсячн. и годовымъ по 6⁰ 0, до 3 л. 9⁰/0 свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того, каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20⁰/0 ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы которые, по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

С о д е р ж а н і е:

- 1) Три случая благодатныхъ чудодѣйствій въ наше время. —
- 2) Погребеніе Государыни Императрицы. — 3) Статистическіе выводы. — 4) Некрологъ. — 5) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня, 1880 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.